

**ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ
В ДОИСЛАМСКОЙ АРАВИИ
(религиозно-племенные общности
хумс, хилла и тулс)**

Произведения арабской средневековой науки бедны сведениями этнографического характера. Ее представители уделяли огромное внимание сводам родословий, генеалогическим легендам, преданиям о межплеменных столкновениях, но почти ничего не сообщали о районах расселения этноплеменных общностей, их социальной организации, способах ведения хозяйства, верованиях, обрядах, традициях, диалектах, т. е. именно о тех признаках, совокупность которых определяет этнос.

Весьма ценные данные по этнорелигиозным процессам в доисламской Аравии можно почерпнуть из сообщений некоторых раннемусульманских авторов о разделении аравийских соплеменностей и их подразделений в эпоху «невежества», т. е. до ислама, на две или три группы, различавшиеся системами религиозных запретов и обрядами паломничества в Мекку.

Ибн Хишам (ум. 833/4 г.) в «Житии посланника Аллаха», ал-Азраки (ум. 859 г.) в «Книге сообщений о Мекке» и ал-Йакуби (ум. 897 г.) в «Истории» рассказывают о двух группах соплеменностей: *кабаил ал-хумс* (соплеменности «неистовых») и *кабаил ал-хилла* (соплеменности «не соблюдающих запреты»). Мухаммад б. Хабиб (ум. 858/9 г.) в «Книге разукрашенного» добавляет к ним третью: *кабаил ат-тулс* (соплеменности «смешивающих»).

Дать адекватный перевод терминов, «хумс» «хилла» и «тулс» довольно сложно. Хумс (вариант — ахамис) — форма множественного числа от ахамас — «неистовый», «воодушевленный», «охваченный пылом»¹. Веллхаузен называл хумсов амфиктионами священной области Мекки (*Amphictionen des Haram von Mekka*)², проводя параллель с религиозно-политическими союзами древнегреческих племен и полисов. Хилла (в ед. ч. — халил) имеет значения «не соблюдающие запреты», «находящиеся в состоянии дозволенности». Подобный перевод соответствует взгляду мусульманских средневековых историков на эту группу соплеменностей, однако, как это будет показано ниже, хилла следовали собственной, не менее строгой, чем у «неистовых», системе религиозных запретов. Тулс (ед. ч. — атлас) переводят по-разному в зависимости от контекста: «стершиеся» (о письменах), «потертые» (о шкурах), «неясные», «непонятные», «смутные». Предлагаемый здесь перевод «соплеменности смешивающих» вытекает из конкретного значения этого выражения у Ибн Хабиба, по словам которого, «ат-тулс находились между ал-хилла и ал-хумс»: частично соблюдали запреты хумсов, частично — хилла³.

Несмотря на то что без тщательного изучения соплеменностей «неистовых», «не соблюдающих запреты» и «смешивающих» вряд ли возможно составить полное представление об этнических процессах в доисламской Аравии, аравийском язычестве и появлении ислама, в отечественной и зарубежной арабистике нет ни одного исследования, специально посвященного этой проблеме. Отдельные ее аспекты рассматривались в трудах западноевропейских арабистов XIX в. — Снука Хюр-

¹ В единственном числе употреблялась форма ахамаси (*El-Azraki M. Geschichte und Beschreibung der Stadt Mekka/Hrsg. Wüstenfeld F. B. I. Leipzig, 1858, S. 119, 121, 123*), образованная от ахамас по модели относительного прилагательного (*Wellhausen J. Reste Arabischen Heidentums. B., 1897, S. 85*). Такой способ словообразования типичен для конфессонимов в арабской ересиологической литературе.

² *Wellhausen J. Op. cit., S. 85.*

³ *Ibn Habib M. Kitab at-Muhabbat/Ed. Lichtenstädter I. Hyderabad, 1942, p. 181.*

гронье, Казтани, Велльхаузена, Ламменса⁴, однако некоторые их выводы сегодня устарели и нуждаются в пересмотре.

В этой статье впервые сделана попытка собрать и обобщить имеющиеся в источниках данные о хумсах, хилла и тулсах с точки зрения современной этнографии. Соплеменности хумсов, хилла и тулсов рассматриваются здесь исключительно в этническом аспекте, поскольку характерные для каждой из этих трех общностей монономы⁵ почти полностью относились к религиозно-культурной сфере и не были связаны с функционированием соплеменностей как ЭСО. Велльхаузен, например, указывал, что принадлежавшие к одной религиозно-племенной общности соплеменности могли входить в состав враждующих группировок во время межплеменных столкновений⁶.

Полученные данные целесообразно использовать не только для воссоздания этнической истории Аравийского полуострова и изучения аравийского язычества, но, может быть, и при этнографическом картографировании современной Аравии, поскольку некоторые монономы, свойственные этим группам соплеменностей, сохранились, возможно, до наших дней.

Самое раннее свидетельство о хумсах и хилла, принадлежащее Ибн Исхаку (704—767/8 гг.), помещено в главе «Предписание „неистовых“» (*амр ал-хумс*) в «Житии посланника Аллаха» Ибн Хишама⁷. Ибн Исхак рассказывает о появлении «неистовых» среди аравийских соплеменностей, о развитии у них системы запретов, о трансформации этой системы в период утверждения ислама. Сообщение Ибн Исхака дополнено Ибн Хишамом, который процитировал со ссылкой на известного филолога Абу Убайду и прокомментировал стихи некоторых доисламских поэтов, упоминавших ал-хумс и ал-хилла.

В «Книге сообщений о Мекке» приведена наиболее полная подборка исходящих от многочисленных информаторов сведений о «неистовых» и «не соблюдающих запреты», которая содержится в двух главах: «О том, что произошло при открытии Каабы...»⁸ и «Хаджж у язычников»⁹. Однако расположены эти сведения бессистемно и часто повторяют друг друга.

В противоположность ал-Азраки рассказ Ибн Хабиба¹⁰ отличается сжатым и упорядоченным изложением материала, характерным для всей «Книги разукрашенного» — своеобразной исторической энциклопедии по эпохе раннего ислама. Сначала перечисляются соплеменности, принадлежащие к каждой из трех групп, затем описаны их религиозные запреты и обряды.

Текст краткого упоминания о хумсах и хилла ал-Йакуби¹¹ сходен по стилю и композиции с сообщением Ибн Хабиба.

Существенные различия в содержании четырех сообщений заставляют предположить, что по крайней мере три автора IX в. (ал-Азраки, Ибн Хабиб, ал-Йакуби) собрали эти данные независимо друг от друга. Несомненно, они были знакомы с не дошедшим до нас «Житием посланника Аллаха» Ибн Исхака, сокращенные выдержки из которого приводятся у Ибн Хишама, однако влияние этого произведения обнару-

⁴ Snouck Hurgronje C. Het Mekkaansche Feest. Leiden, 1880, S. 21, 22, 77, 78, 111, 130; Caetani L. Annali dell'Islam. V. I. Milano, 1905, p. 121, 122; Wellhausen J. Op. cit., S. 85, 86, 110, 122, 123, 245, 246; Lammens H. Le culte des Betyles et les processions religieuses chez les Arabes préislamiques.— In: Bulletin de l'institut Français de l'Archéologie Orientale du Caire, 1919—1920, № 17, p. 130.

⁵ О категории «мононома» см. Першиц А. И. Проблемы нормативной этнографии.— В кн.: Исследования по общей этнографии. М.: Наука, 1979, с. 210—240.

⁶ Wellhausen J. Op. cit., S. 85.

⁷ Ibn Hisham A. Das Leben Muhammed's nach Ibn Ishak/Hrsg.: Wüstenfeld F. B. I. Göttingen, 1859, S. 126—129.

⁸ El-Azraki M. Op. cit., S. 118—122.

⁹ Ibid., S. 122—125, 130.

¹⁰ Ibn Habib M. Op. cit., p. 178—181.

¹¹ Al-Ja'qubi W. Historia/Ed. Houtsma M. Th. P. I. Lugduni Batavorum, 1883, p. 297, 298.

живается только у ал-Азраки, который со ссылкой на Ибн Джурайджа привел легенду о появлении «неистовых» среди аравийских племен, почти дословно повторяющую рассказ Ибн Исхака о хумсах¹².

Средневековые ученые рассматривали «неистовых» и «не соблюдающих запреты» как две категории (*синф*)¹³ соплеменностей, следовавших своей вере (*дин*)¹⁴ или религиозному закону (*шариа*)¹⁵. Термин шариа, как кажется, точнее передает сущность различия между хумсами и хилла, которые поклонялись одним и тем же идолам, но соблюдали при этом свои собственные монономы.

«„Неистовые” укрепили свои души в вере»¹⁶ — таково наиболее распространенное определение хумсов. Давали им и другое определение: «„Неистовые” — люди запретного» (*ахл ал-харам*)¹⁷. Термины «ал-хумс» и «ахл ал-харам» не были введены мусульманскими историографами или их информаторами, а являлись самоназваниями, что подтверждается несколькими источниками¹⁸.

Соплеменности «неистовых» встречались по всей территории Аравийского полуострова от Йемена до границ Месопотамии. Поскольку основные обряды хумсов были связаны с паломничеством в Мекку, племена *курайши*, *хузаа* и *кинана*, обитавшие в священном городе и прилегающем к нему районе, принадлежали к их числу. Все без исключения источники относят эти соплеменности к хумсам¹⁹, причем некоторые авторы только их и считают хумсами²⁰. Ибн Хабиб на примере кинанитов дает понять, что ситуация была сложнее, чем это может показаться на первый взгляд: в состав одной соплеменности могли входить и хумсы и хилла. Он называет пять кинанитских подразделений, принадлежащих к хумсам: *ал-харис б. абдманат б. кинана*, *мудлидж б. мурра б. абдманат б. кинана*, *амир б. абд. б. кинана*, *малик б. кинана*, *милкан б. кинана*²¹, а затем указывает, что *бакр б. абдманат б. кинана* относились к хилла²².

Другая соплеменность «неистовых» — *бану адван б. амир б. кайс айлан*²³ — накануне ислама также обитала в священной области Мекки²⁴.

К востоку от Мекки кочевала соплеменность сакиф, причисляемая к хумсам²⁵.

Значительную территорию на западе Центральной Аравии занимала соплеменность *амир о. сасаа*²⁶, одно из племен которой — *бану рабиа б. амир б. сасаа* — вело свой род по материнской линии от курайшитов и потому относилось в «неистовым». По имени своей легендарной прародительницы бану рабиа назывались также *бану мажд*.

¹² Ср.: *El-Azrali M. Op. cit., S. 121, 122; Ibn Hischam A. Op. cit., S. 126—128.*

¹³ *Al-Ja'qubi W. Op. cit., p. 297.*

¹⁴ *Ibn Hischam A. Op. cit., S. 129; El-Azrali M. Op. cit., S. 119, 121—124; Ibn Habib M. Op. cit., p. 179.*

¹⁵ *Al-Ja'qubi W. Op. cit., p. 298.*

¹⁶ *Ibn Habib M. Op. cit., p. 179; аналогичные определения см.: El-Azrali M. Op. cit., S. 119, 123; Al-Ja'qubi W. Op. cit., p. 297.*

¹⁷ *Ibn Hischam A. Op. cit., S. 127; El-Azrali M. Op. cit., S. 120.*

¹⁸ *Ibn Hischam A. Op. cit., S. 127; El-Azrali M. Op. cit., S. 120, 123.* Ал-Азраки писал: «А неистовый на их языке — укрепившийся в своей вере» (*El-Azrali M. Op. cit., S. 123*).

¹⁹ *Ibn Hischam A. Op. cit., S. 127; El-Azrali M. Op. cit., S. 120, 122; Ibn Habib M. Op. cit., p. 178; Al-Ja'qubi W. Op. cit., p. 297; The Mufaddaliyat/Ed. Lyall Ch. J. V. I. Oxford, 1921, p. 259.* У ал-Йакуби содержится явная ошибка, очевидно, по вине переписчика: хузаа вместо хумсов названы хилла. Эту ошибку исправил уже Велльхаузен (*Wellhausen J. Op. cit., S. 245*).

²⁰ *El-Azrali M. Op. cit., S. 121; Al-Ja'qubi W. Op. cit., p. 297.*

²¹ *Ibn Habib M. Op. cit., p. 178.*

²² *Ibid., p. 179.*

²³ *Ibn Habib M. Op. cit., p. 178; El-Azrali M. Op. cit., S. 123.*

²⁴ *El-Azrali M. Op. cit., S. 129.*

²⁵ Здесь и далее расселение соплеменностей дано по: *The Encyclopaedia of Islam. New Edition. V. I. Leiden — London, 1960, p. 891; An Historical Atlas of Islam/Ed. Bri-ce W. C. Leiden, 1931, p. 19.*

²⁶ *Al-Kalbi H. Das Genealogische Werk/Hrsg. Caskel W. B. I. Leiden, 1966, S. 441.*

Остальные амир б. сасаа принадлежали к хилла²⁷. Согласно другой версии, вслед за бану раба в «неистовство» (тахаммус) обратились все амир б. сасаа²⁸.

Среди тамимитских соплеменностей, населявших Северо-Восточную Аравию, хумсами были только *йарбу б. ханзала* и *мазин б. малик б. амир б. тамим*²⁹. Доисламский поэт из соплеменности мазин Салаба б. Суайр, описывая страусиху, сравнивает ее с женщиной из хумсов (*ал-ахмасийа*), что, помимо свидетельства Ибн Хабиба, является важным аргументом, позволяющим отнести бану мазин к «неистовым»:

С наступлением мрака страусиха
раскинула над яйцами шатер,
Похожая на женщину — «неистовую»,
сбросившую черное покрывало³⁰

Возможно, поэт намекает на традиционную одежду хумсов или на неизвестный нам обряд, связанный с ними.

Среди калбитов к хумсам принадлежали *бану джанаб б. хубал б. абдаллах*³¹, а из обитателей Сиро-Месопотамской степи — соплеменность *илаф*, иначе называемая *раббан б. хулван б. имран б. алхаф б. кудаа*³².

О некоторых североаравийских соплеменностях сохранились противоречивые сведения. Согласно ал-Азраки, хумсами являлись соплеменности *гатафан*, *джушам* и *бакр. б. хавазин*, подразделение *бану закван* из соплеменности *бану сулайм*, объединенные мусульманскими знатоками родословий вместе со множеством других соплеменностей в гигантскую генеалогическую общность *кайс айлан*³³. С другой стороны, Ибн Хабиб и ал-Йакуби указывали, что все *кайс айлан*, кроме бану сакиф, адван и бану амир б. сасаа,—хилла³⁴. Ал-Азраки причислял мединские соплеменности *ал-аус* и *ал-хазрадж* к «неистовым»³⁵, тогда как Ибн Хабиб отмечал, что *ал-ансар*, т. е. ауситы и хазраджиты, принадлежали к «не соблюдающим запреты»³⁶. Такого рода противоречия между сообщениями можно легко объяснить: их авторы жили полтора-два столетия спустя после утверждения ислама, а за это время в рамках мусульманской общины различия между хумсами и хилла стерлись.

В Южной Аравии «неистовые» были представлены аздитскими соплеменностями, обитавшими в йеменском округе Шануа (район современного Асира), и *бану зубайд*³⁷.

Три этнонима: *ал-гаус*, *амраллат*, *дж-з-м*, приведенные в списке племен «неистовых» у ал-Азраки, пока трудно идентифицировать. По-видимому, ал-гаус — это *ал-гаус б. ахрам б. ал-ас б. амр. б. мазин б. ал-асада* — один из мекканских родов, относившийся к хумсам и пресекавшийся еще до ислама. *Ал-гаус б. ахрам* возглавляли процессию паломников, выступавшую с Арафата. От них эта привилегия перешла к *бану адван*³⁸. Следует подчеркнуть, что в списке *кабаил ал-хумс* адван идет сразу же за ал-гаус³⁹.

²⁷ *El-Azraki M. Op. cit., S. 123; The Mufaddaliyat... V. I—Oxford, 1921, p. 259; V. II—Oxford, 1918, p. 89.*

²⁸ *Ibn Hischam A. Op. cit., S. 127; Ibn Habib M. Op. cit., p. 178.*

²⁹ *Ibn Habib M. Op. cit., p. 178.*

³⁰ *The Mufaddaliyat..., v. I, p. 259; v. II, p. 89.*

³¹ *Ibn Habib M. Op. cit., p. 179.*

³² *Ibn Habib. Op. cit., p. 179; El-Azraki M. Op. cit., S. 123.* У ал-Азраки предлагаем эмendaцию: вместо *илаф ва кудаа* читать *илаф мин кудаа*. Иначе возникает противоречие с данными Ибн Хабиба (*Ibn Habib M. Op. cit., p. 179*) и ал-Йакуби (*Al-Ja'qubi W. Op. cit., p. 298*).

³³ *El-Azraki M. Op. cit., S. 122, 123.*

³⁴ *Ibn Habib M. Op. cit., p. 179; Al-Ja'qubi W. Op. cit., p. 298.*

³⁵ *El-Azraki M. Op. cit., S. 122.*

³⁶ *Ibn Habib M. Op. cit., p. 179.*

³⁷ *El-Azraki M. Op. cit. S. 122.*

³⁸ *Ibid., S. 129.*

³⁹ *Ibid., S. 123.*

Дж-з-м можно интерпретировать как *scriptio defectiva* (неполное написание) этнонима *джузам*, который носила громадная соплеменность, обитавшая на крайнем северо-западе Аравии на границах Сирии и Синайского полуострова. Этноним *амраллат* идентифицировать не удалось.

Сведения, приводимые в различных источниках о религиозных мононормах, которые существовали у хумсов, сходны и дополняют друг друга лишь в деталях. Однако вопрос о периоде, в течение которого «неистовые» соблюдали эти мононормы, весьма сложен. Некоторые из них были явно связаны с паломничеством в Мекку, происходившем в языческую эпоху, как и во времена ислама, в начале месяца зу-л-хиджжа⁴⁰. Но ал-Азраки сообщает, что хумсы почитали все священные месяцы, т. е. ал-мухаррам, раджаб, зу-л-када, зу-л-хиджжа, в течение которых они не нарушали договора о покровительстве и не творили беззаконий⁴¹. Согласно Ибн Исхаку, действие запретов распространялось на «неистовых», пока они были в состоянии харама⁴². Как известно, период харама охватывал четыре священных месяца.

Гораздо труднее интерпретировать свидетельства Ибн Хабиба и ал-Йакуби о том, что хумсы соблюдали свои запреты, «когда они занимались делами благочестия» (*иза насаку*)⁴³.

Хотя наличие мононорм двух видов, одни из которых соблюдались во время паломничества, а другие в течение всех священных месяцев, и кажется весьма вероятным, мы не всегда можем на основе имеющихся данных провести между ними четкую границу.

Во время паломничества на Арафат хумсам не разрешалось выходить за пределы харама — священной территории, охватывавшей Мекку и ее ближайшие окрестности. «Мы — люди запретного, и мы не выходим с заповедной земли»⁴⁴, «мы — люди Аллаха»⁴⁵ — так, если верить традиции, они сами объясняли этот запрет. 9-го зу-л-хиджжа, когда толпы паломников — хилла отправлялись на Арафат⁴⁶, хумсы, согласно ал-Азраки, оставались у «истуканов харама» на горе Намира⁴⁷, отмечавших границу священной области вокруг Мекки. Хотя Ибн Хабиб и ал-Йакуби утверждали, что во время стояния хилла на Арафате «неистовые» оставались на горе Муздалифа⁴⁸, большее доверие вызывает детальное описание обрядов паломничества у ал-Азраки.

По словам ал-Азраки, на Муздалифе встречались хумсы и выступившие перед заходом солнца с Арафата хилла, проводили там ночь, а перед рассветом совместно поклонялись идолу Кузаху. Поклонение Кузаху продолжалось до восхода солнца и сопровождалось коллективной декламацией ритуальной фразы: «*Ашрик Сабир, кайма нугир*» — «Сабир, пусть солнце осветит тебя, чтоб вниз поспешно мы сошли». С восходом хумсы и хилла отправлялись в долину Мина⁴⁹.

Интересно, что процессию «не соблюдавших запреты», выступавшую с Арафата, возглавляли представители определенного рода из сопле-

⁴⁰ В доисламской Аравии существовал не лунный, а лунно-солнечный календарь, поэтому паломничество всегда приходилось на осень. Лунная хиджра была введена Мухаммадом в 631 г. (*Цыбульский В. В.* Современные календари стран Ближнего и Среднего Востока. М.: Наука, 1964, с. 11, 13).

⁴¹ *El-Azraki M.* Op. cit., S. 123.

⁴² *Ibn Hisham A.* Op. cit., S. 128.

⁴³ *Ibn Habib M.* Op. cit., p. 180; *Al-Ja'qubi W.* Op. cit., p. 298. В Коране глагол *насака* (в форме причастия действительного залога) употреблен в значении «исполнять обряд» и с паломничеством никак не связан, однако производный от этого глагола термин *нусук* означает как жертву, которую приносят паломники, так и благочестие вообще (Коран, XXII, 66; II, 192; VI, 163).

⁴⁴ *El-Azraki M.* Op. cit., S. 124.

⁴⁵ *Ibn Habib M.* Op. cit., p. 180.

⁴⁶ *Wensinck A.* The Pre-Islamic Hadj. — In: The Encyclopaedia of Islam. New Edition. V. III. Leiden — London, 1971, p. 32.

⁴⁷ *El-Azraki M.* Op. cit., S. 130.

⁴⁸ *Ibn Habib M.* Op. cit., p. 180; *Al-Ja'qubi W.* Op. cit., p. 297.

⁴⁹ *El-Azraki M.* Op. cit., S. 123, 124, 130.

менностей «неистовых», которые, вероятно, присоединялись к ней после вступления этой процессии на территорию священной области. Сначала эта привилегия принадлежала роду *ал-гаус б. ахрам б. ал-ас б. амр б. ал-асад*, когда же во времена легендарного курайшитского вождя Кусайи род *ал-гаус* пресекся, она перешла к роду *ал зайд* из соплеменности *бану адван б. амр б. кайс б. айлан* и сохранялись в нем до утверждения ислама⁵⁰.

Сомнение вызывает свидетельство Ибн Исхака о том, что еще до начала своей пророческой деятельности Мухаммад, происходивший из соплеменности курайш, участвовал в стоянии на Арафате⁵¹. Впрочем, возможно, что паломничество на Арафат совершали ханифы, приверженцы малоизученного этико-религиозного течения, к числу которых принадлежал и сам Мухаммад⁵². Так или иначе, но в Коране было закреплено обязательное для каждого паломника посещение Арафата⁵³.

К обрядам хумсов Ибн Хабиб относил обход холмов *ас-Сафа* и *ал-Марва* после выступления с *Муздалифы*⁵⁴.

Ни в одном источнике нам не удалось найти указаний на то, что в доисламскую эпоху посещение *Каабы* следовало за паломничеством на Арафат. Велльхаузен относил посещение *Каабы* (*умра*) к месяцу *раджаб*, рассматривая его как особое паломничество⁵⁵. «Неистовые» семикратно обходили *Каабу* в собственной одежде и обуви; перед тем как войти в святилище, обувь полагалось снять⁵⁶. По преданию, обычай снимать обувь перед входом в *Каабу* возник незадолго до ислама, после восстановления этого храма, разрушенного сильным пожаром: «Когда курайшиты завершили отстройку *Каабы*, то первым, кто снял сандалии и не вошел туда в них, был *ал-Валид б. ал-Мугира*... и стало это предписанием (сунна)»⁵⁷. Обычай этот, как известно, закрепился в исламе.

Целый ряд запретов «неистовых», соблюдавшихся во время паломничества, был связан с шерстяными изделиями. Им не разрешалось прясть верблюжий волос (*шар*), верблюжью шерсть (*вабар*), овечью шерсть (*суф*)⁵⁸, изготавливать из них одежду⁵⁹, носить ее⁶⁰, входить в шерстяные шатры⁶¹. Паломники-хумсы, находясь в пути, жили в шатрах из красной кожи (*ал-адам ал-ахмар*)⁶². Кроме шерсти хумсам запрещалось прясть и ткать хлопок (*кутн*)⁶³. Совершать паломничество они могли только в новых одеждах⁶⁴.

Запреты, связанные с приготовлением и потреблением пищи, касались главным образом продуктов скотоводства. «Неистовые» не готовили сыр (*акит*), не запасали кислое молоко (*лабан*), не топили масла и не ели ни сливочного (*зубд*), ни топленого масла (*самн*), ни мяса⁶⁵. Им запрещалось употреблять в пищу растения из священной области Мекки⁶⁶. Они не отлучали насильно ребенка от груди кормилицы⁶⁷. Вероятно, пищевые запреты соблюдались в течение всех заповедных месяцев.

⁵⁰ Ibid., S. 129.

⁵¹ Ibn Hischam A. Op. cit., S. 129.

⁵² Ibid., S. 152.

⁵³ Коран, II, 194.

⁵⁴ Ibn Habib M. Op. cit., p. 180.

⁵⁵ Wellhausen J. Op. cit., S. 81.

⁵⁶ Ibn Habib M. Op. cit., p. 180; Al-Ja'qubi W. Op. cit., p. 297.

⁵⁷ El-Azraki M. Op. cit., S. 118.

⁵⁸ Ibid., S. 123.

⁵⁹ Ibn Habib M. Op. cit., p. 180.

⁶⁰ El-Azraki M. Op. cit., S. 123; Al-Ja'qubi W. Op. cit., p. 297.

⁶¹ Ibn Hischam A. Op. cit., S. 128; El-Azraki M. Op. cit., S. 123.

⁶² El-Azraki M. Op. cit., S. 123; Ibn Habib M. Op. cit., p. 180; Al-Ja'qubi W. Op. cit., p. 297, 298.

⁶³ Ibn Habib M. Op. cit., p. 180.

⁶⁴ Ibn Habib M. Op. cit., p. 180; Al-Ja'qubi W. Op. cit., p. 297.

⁶⁵ Ibn Hischam M. Op. cit., S. 128; El-Azraki M. Op. cit., S. 123; Ibn Habib M. Op. cit., p. 180; Al-Ja'qubi W. Op. cit., p. 297.

⁶⁶ El-Azraki M. Op. cit., S. 123.

⁶⁷ Ibn Habib M. Op. cit., p. 180; Al-Ja'qubi W. Op. cit., p. 297.

Действие некоторых запретов распространялось на сферу личной гигиены: хумсы не стригли волос и ногтей⁶⁸, не умащали голову, не прикасались к благовониям⁶⁹. Отголоски одного из этих запретов сохранились в исламе. «...И не брейте своих голов, пока не дойдет жертва до своего места», — рекомендует Коран паломникам⁷⁰.

Ислам заимствовал и другое предписание «неистовых»: категорический запрет половой жизни и даже просто прикосновения к женщине во время паломничества⁷¹. «Хадж — известные месяцы, и кто обязался в них на хадж, тому нет приближения (к женщине) и распутства...»⁷².

Оседлым жителям, названным у ал-Азраки «люди высохшей глины, т. е. люди домов и селений» (*ахл ал-мадар йа'ни ахл ал-буйут ва-л-кура*), которые принадлежали к хумсам, не дозволялось в священные месяцы входить в дома через двери⁷³. Они были вынуждены делать пролом в задней стене своего дома и через него проникать в жилище⁷⁴.

Запрещения входить в дома через двери, изготовлять хлопчатобумажные ткани, умащать голову и касаться благовоний могли возникнуть только среди оседлых жителей, что заставляет усомниться в истинности утверждения Велльхаузена, который, исходя из пищевых запретов хумсов и запретов, касавшихся шерсти, рассматривал всю их систему религиозных мононорм как своего рода «субботу номадов» по аналогии с празднованием субботы у евреев⁷⁵.

Коран, не осудив прямо запрет входить в дома через двери, указал, что для достижения благочестия он бесполезен: «...не в том благочестие, чтобы входить в дом с задней стороны, но благочестие — кто стал богобоязненным. Входите же в дома через двери и бойтесь Аллаха — может быть, вы будете счастливы»⁷⁶.

Ал-Азраки приводит предание о том, как это откровение было ниспослано Мухаммаду. В один из заповедных месяцев 6 г. Хиджры пророк и один из его сподвижников подошли к дому. Мухаммад вышел через дверь, а ансар (т. е. сподвижник пророка) сказал:

«— Поистине я — неистовый, о посланник Аллаха.

— И я — неистовый, — ответил Мухаммад. — Моя вера и твоя вера — одинаковы»⁷⁷.

Имел ли этот случай место в действительности или нет — не столь уж важно. Главное — в нем передано отошение Мухаммада к хумсам, позволившее впоследствии мусульманским ученым объявить их приверженцами веры Авраамовой, хотя и отступившими от некоторых ее положений. Созданная в жестокой борьбе с христианами и иудеями концепция изначального арабийского монотеизма нуждалась в историческом обосновании. В связи с этим интересен рассказ Ибн Исхака о появлении предписания «неистовых».

«Ибн Исхак сказал: „Я не знаю, было ли у курайшитов подобное предписание до года слона“. После же него ввели они предписание неистовых, посоветовавшись между собой, и сказали:

— Мы — сыны Авраама, люди запретного, владыки Дома, обитающие в Мекке, живущие там. Ни у кого из арабов нет ничего подобного нашему праву и нашему достоинству, и ни за кем из своих не признают они того, что признают за нами. Не почитайте же ничего из дозволенного (алхилл) так, как почитаете запретное (ал-харам). И если вы сделаете так, то презреют арабы ваши запреты.

⁶⁸ *Al-Ja'qubi W. Op. cit., p. 297.*

⁶⁹ *Ibidem.*

⁷⁰ Коран, II, 192.

⁷¹ *Al-Ja'qubi W. Op. cit., p. 297.*

⁷² Коран, II, 193.

⁷³ *El-Azraki M. Op. cit., S. 123, 124; Ibn Habib M. Op. cit., p. 180; Al-Ja'qubi W. Op. cit., p. 297.* «Людьми высохшей глины» оседлые жители названы у ал-Азраки потому, что в городах и селениях доисламской Аравии глинобитные постройки преобладали.

⁷⁴ *El-Azraki M. Op. cit., S. 123, 124.*

⁷⁵ *Wellhausen J. Op. cit., S. 86.*

⁷⁶ Коран, II, 185.

⁷⁷ *El-Azraki M. Op. cit., S. 124.*

...И оставили они стояние на Арафате и выступление с него, сознавая, что Арафат — одно из мест совершения религиозных обрядов хаджжа и веры Авраама, но следили за остальными арабами, чтобы те стояли на нем и выступали с него»⁷⁸.

Появление «неистовых» не случайно связывается с годом слона. Ал-Азраки сообщает: «Когда погубил Аллах эфиопа Абраху, владыку слона, и одолеи его птицы Абабил, то все арабы возвеличили курайшитов и жителей Мекки и сказали:

— Аллах бился за своих людей и избавил их от заботы о враге»⁷⁹.

Относящаяся, без сомнения, к мусульманской эпохе эта легенда, как нам кажется, в искаженной форме передает реально существовавшее обособление хумсов от остальных аравийских племен.

«Неистовство» (тахаммус) передавалось из поколения в поколение по материнской линии⁸⁰. Согласно преданию, *бану рабиа б. амир б. сасаа* относились к хумсам только потому, что их предок-эпоним взял в жены курайшитку Маджд бинт Тайм⁸¹. Как правило, хумсами становились только по рождению. Бывали, однако, и исключения, нашедшие отражение в генеалогической легенде о Хавазине, предке одноименной соплеменности.

«Рассказывают, — пишет ал-Азраки, — что Мансур б. Икрима б. Хафса б. Кайс б. Айлан женился на Салме бинт Дубайа б. Али б. Иасур б. Сад б. Кайс б. Айлан, и родила она ему Хавазина, и он тяжело заболел. Салма дала обет: если поправится Хавазин, она непременно сделает его хумсом. И когда он выздоровел, обратила она его в „неистовство“»⁸².

Возможно, Хавазин был посвящен в хумсы того божества, к которому Салма обращалась с просьбой о его исцелении. Известно, что среди «неистовых» выделялись приверженцы определенных языческих божеств: хумсы Мекки, например, делились на хумсов ал-Уззы и хумсов Хубала⁸³.

Подобный обычай был распространен у древних евреев. В благодарность за исцеление от бесплодия мать Самсона посвятила своего сына в религиозное братство назореев⁸⁴, а Анна, супруга Елканы, отдала Самуила на пожизненную службу в скинию⁸⁵.

Наличие у хумсов самосознания, выраженного в самоназвании и обособленности от других аравийских племен, строгая система религиозных мононорм, пронизывающая все стороны их жизни, громадная территория, на которой они обитали, — все это заставляет предположить, что соплеменности «неистовых» представляли собой религиозно-племенную общность, находившуюся в процессе становления. Мнение Ламменса, рассматривавшего хумсов как «клерикальные семьи Мекки»⁸⁶, непомерно суживает, на наш взгляд, это общеаравийское явление до рамок одного города. Нельзя также согласиться с Тауфиком Фахдом, утверждавшим, что «неистовые» составляли «корпорацию» или «ассоциацию»⁸⁷, и Лайелем⁸⁸, считавшим их «братством», так как обе эти точки зрения слишком модернизируют религиозные процессы той эпохи.

На этнополитическую сторону проблемы обратил внимание Кистер, предположив, что появление хумсов, хилла и тулсов явилось результатом сложной системы политических договоров и союзов, охватывавшей

⁷⁸ *Ibn Hischam A. Op. cit., S. 126.* Дом — Кааба. Годом слона в мусульманской историографии называется год похода на Мекку эфиопского правителя Химйаритского царства Абрахи, в войске которого якобы были слоны.

⁷⁹ *El-Azraki M. Op. cit., S. 120.*

⁸⁰ *Ibn Hischam A. Op. cit., S. 127; El-Azraki M. Op. cit., S. 122.*

⁸¹ *El-Azraki M. Op. cit., S. 123.*

⁸² *Ibidem.*

⁸³ *Wellhausen J. Op. cit., S. 85.*

⁸⁴ Кн. Судей, гл. I.

⁸⁵ I Самуил, гл. I.

⁸⁶ *Lammens H. Op. cit., p. 130.*

⁸⁷ *Fahd T. La divination arabe. Strasbourg, 1966, p. 127.*

⁸⁸ *The Mufaddaliyat... v. II, p. 84.*

весь Аравийский полуостров⁸⁹. С этой гипотезой трудно согласиться. Как убедительно доказал Велльхаузен, при заключении союзов племен и во время межплеменных конфликтов принадлежность к хумсам или хилла роли не играла⁹⁰. Система мононорм, охватывающая не только религиозно-культурную сферу, но и другие стороны повседневной жизни, возникла постепенно в ходе длительного процесса, а не как итог договоров или соглашений. Конечно, отдельные элементы такой системы могли впоследствии быть закреплены межплеменными договорами, но никаких указаний на это в источниках не содержится.

Хумсы и хилла поклонялись одним и тем же идолам, но соблюдали при этом различные мононормы; в дальнейшем процесс размежевания этих двух групп привел бы, очевидно, к появлению у хумсов замкнутой системы племенных культов. Торжество новой монотеистической религии — ислама оборвало на ранней ступени процесс формирования племенных религий Аравии.

Без сомнения, обычаи «неистовых» не могли исчезнуть сразу же после победы мусульманства. Известно, например, что запрещение входить в дома через двери соблюдалось во времена язычества и в начале ислама⁹¹.

Термин «хилла» так же, как «хумс», существовал в доисламской Аравии. Он встречается в произведениях поэтов той эпохи, например в стихотворении Лакита б. Зурара ад-Дарими, посвященном битве при Шиб Джабала:

...воистину они — бану абс,
Не соблюдающие запреты среди племени неистовых.

Речь здесь идет о хумсах из соплеменности амир б. сасаа, союзниками которых выступали абситы⁹².

К «не соблюдающим запреты» в Северной Аравии принадлежали соплеменности *ар-рибаб* и *тамим*, кроме *бану йарбу* и *бану мазин*, связанные с тамимитами генеалогическим родством *дабба б. удд*, *хумайс б. удд*, *заина*, *ал-гаус б. мурр*, *музайна*, все *кудаиты*, кроме *илафа* и *джанаба*, все *кайс айлан*, кроме *сакифа*, *адвана* и *амир б. сасаа*, соплеменности *тайи* и *асад*, *укл* и *саур*⁹³.

К востоку и юго-востоку от Мекки обитало три соплеменности хилла: *хузайл б. мудрика*, *хасам* и *баджила*⁹⁴.

В йеменской части хребта Сарат жили *баркиты*, названные Ибн Хабибом в числе хилла⁹⁵. Ал-Йакуби относил к хилла в Южной Аравии многочисленные аздитские соплеменности, кроме, очевидно, *азд шануа*, *акк* и *хадрамаут*⁹⁶. Ибн Хабиб причислял всех жителей Йемена и Хадрамаута, соплеменности *акк*, *аджиб* и *ийад б. низар* к третьей категории — тулсам⁹⁷.

Хилла не соблюдали установленные для «неистовых» запреты: во время паломничества топили масло, ели мясо, умащали головы и натирались благовониями, стригли верблюжий волос, верблюжью шерсть и овечью шерсть, надевали только те свои одежды, в которых уже ходили в паломничество, и не надевали новые⁹⁸. По словам ал-Йакуби, им дозволялось охотиться в период харама, Ибн Хабиб же утверждает обратное⁹⁹.

⁸⁹ Kister M. J. Studies in Jahiliyya and Early Islam. V. I. Leiden, 1980, p. 113—142.

⁹⁰ Wellhausen J. Op. cit., S. 85.

⁹¹ El-Azraki M. Op. cit., S. 124.

⁹² Ibn Hischam A. Op. cit., S. 127.

⁹³ Ibn Habib M. Op. cit., p. 179; Al-Ja'qubi W. Op. cit., p. 298.

⁹⁴ Ibn Habib M. Op. cit., p. 178.

⁹⁵ Ibidem.

⁹⁶ Al-Ja'qubi W. Op. cit., p. 298.

⁹⁷ Ibn Habib M. Op. cit., p. 179.

⁹⁸ Ibn Habib M. Op. cit., p. 180; Al-Ja'qubi W. Op. cit., p. 298.

⁹⁹ Al-Ja'qubi W. Op. cit., p. 298.

Среди зажиточной части хилла было принято раздавать свое имущество в качестве жертвы¹⁰⁰. Этот обычай, характерный для начального этапа имущественного расслоения, не отмечен у хумсов, что, вероятно, свидетельствует о более низкой ступени социального развития «не соблюдавших запреты». Следует учесть, что практически все племена хилла Северной и Центральной Аравии являлись кочевниками.

Однако у хилла существовали свои строгие предписания. В состоянии харама они, подобно хумсам, не входили в дома через двери, и никто не давал им пристанища¹⁰¹. Паломникам-хилла запрещалось покупать и продавать что бы то ни было, кроме мяса¹⁰². Хилла не разрешалось есть принесенную с собой в Мекку пищу¹⁰³, которая, очевидно, считалась ритуально нечистой. «И не ели они в период харама ничего, кроме пищи людей харама, принимая ее как угощение или покупая»¹⁰⁴.

Наибольшее внимание средневековые ученые уделяли предписанию, запрещающему хилла обходить Каабу в своих одеждах. «Мы не совершаем обход в одеждах, в которых творили грехи»¹⁰⁵ — такое объяснение, если верить традиции, давали этому предписанию сами хилла.

Описание обрядов, связанных с этим запретом, дошло до нас в двух версиях. Согласно Ибн Хабибу и ал-Йакуби¹⁰⁶, паломники-хилла при вступлении в Мекку раздавали свою одежду в качестве милостыни, после чего брали займы одежду у «неистовых» и в ней обходили Каабу. Как правило, у каждого паломника из хилла был «неистовый», одалживавший ему одежду, который назывался харамом. Если же кому-то из «не соблюдавших запреты» не удавалось найти одежды у хумсов, он совершал обход Каабы нагишом.

Версия Ибн Исхака и ал-Азраки¹⁰⁷ более подробная. Свою одежду хилла не отдавали. Тот из них, кто желал одолжить одежду у хумсов, кричал: «Кто даст займы хранимую, кто даст займы одежду?» (*Ман йу'иру масунан, ман йу'иру саубан?*), или «Кто даст займы хранимую, кто даст займы поношенную» (*Ман йу'иру масунан, ман йу'иру му'вазан?*).

Если удавалось взять одежду у «неистового», то обход совершался в ней. В противном случае паломники-хилла снимали свою одежду, складывали ее у двери святилища и обходили Каабу голыми — мужчины днем, женщины ночью. Днем женщины совершали обход в рубашках или прикрывали наготу повязками. Вернувшись к своей одежде, они забирали ее, но не смели более приближаться к Каабе.

За соблюдением предписания зорко следили окружающие: один из паломников был жестоко избит за то, что, обойдя Каабу нагишом, вновь попытался совершить обход, на этот раз в одежде.

«Не соблюдавший запреты» мог обойти Каабу в своей одежде, однако сразу же после обхода обязан был выбросить ее. Такая одежда называлась *лакан*; к ней никому не разрешалось прикасаться, пока солнце, дождь, ветер и ноги паломников не превратят ее в прах.

По мнению И. Ривлина, которого придерживался и И. Ю. Крачковский, Мухаммад выступил против обхода Каабы нагишом, считая это грехом столь же тяжким, сколь и многобожие (*ширк*): «Скажи: „Господь мой запретил только мерзости, явные из них и тайные, грех и злодеяние без права, и чтобы вы придавали Аллаху в сотоварищи то, о чем Он не низвел власти”»¹⁰⁸.

¹⁰⁰ *Ibn Habib M.* Op. cit., p. 180.

¹⁰¹ *Ibn Habib M.* Op. cit., p. 180; *Al-Ja'qubi W.* Op. cit., p. 298.

¹⁰² *Ibn Habib M.* Op. cit., p. 180.

¹⁰³ *Ibn Hischam A.* Op. cit., S. 128.

¹⁰⁴ *El-Azraki M.* Op. cit., S. 121.

¹⁰⁵ *Ibid.*, S. 125.

¹⁰⁶ *Ibn Habib M.* Op. cit., p. 180, 181; *Al-Ja'qubi W.* Op. cit., p. 298.

¹⁰⁷ *Ibn Hischam A.* Op. cit., S. 128, 129; *El-Azraki M.* Op. cit., S. 118, 119, 121, 125.

¹⁰⁸ Коран, VII, 31. Ал-фавахиш — мерзости, срамные части тела. См.: *Rivlin J. Gesetz im Koran.* Jerusalem, 1934, S. 23, 47; Коран (перевод и комментарии И. Ю. Крачковского). М.: Наука, 1963, с. 534.

Сложившаяся у хилла система религиозных мононорм передавалась, как и у «неистовых», из поколения в поколение ¹⁰⁹.

У нас нет оснований доверять мусульманской традиции и считать, что заповеди у «не соблюдающих запреты» были установлены хумсами. Представление Велльхаузена о хилла как о «невежах», «непосвященных» (*die Profanen*) ¹¹⁰ также вызывает большие сомнения, поскольку их религиозные мононормы, среди которых были весьма архаичные, составляли довольно строго систему. Очевидно, соплеменности хилла в доисламской Аравии выступали как самостоятельная религиозно-племенная общность, пусть и значительно менее консолидированная, чем соплеменности хумсов.

О тулсах сохранилось крайне мало сведений. Согласно «Книге украшенного», единственному дошедшему до нас произведению, в котором они упомянуты, тулсы обитали на юге Аравии — в Йемене и Хадрамауте. Во время паломничества они, подобно хилла, участвовали в стоянии на Арафате и не следовали предписаниям «неистовых», однако обход Каабы совершали в своих одеждах. У тулсов не было обычая закапывать живыми новорожденных девочек, встречавшегося среди бедуинов Северной и Центральной Аравии до ислама ¹¹¹. Нельзя с уверенностью сказать, составляли ли «смешивающие» религиозно-племенную общность или были искусственно выделены Ибн Хабибом из числа «не соблюдавших запреты».

К хумсам, хилла и тулсам причислены далеко не все языческие племена Аравийского полуострова.

Несмотря на некоторые неточности и искажения, присущие положенным в основу статьи сообщениям мусульманских ученых, рассмотренный материал наглядно показывает неоднородность аравийского язычества, наличие среди язычников по меньшей мере двух категорий соплеменностей — хумс и хилла, которые наряду с аравийскими соплеменностями, обратившимися в иудейство, христианство и зороастризм, могут быть определены как религиозно-племенные общности.

¹⁰⁹ *Ibn Hischam A. Op. cit., S. 127.*

¹¹⁰ *Wellhausen J. Op. cit., S. 85.*

¹¹¹ *Ibn Habib M. Op. cit., p. 181.*